

Этнокультурные контакты предков хантов и манси по материалам игровой культуры

Г. Р. Шагапова

*Институт истории и государственного управления БашГУ,
г. Уфа, Российская Федерация,
shagapovanfbgu@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Игровая культура хантов и манси складывалась на протяжении длительного времени и обнаруживает в своём составе разнообразные игровые сюжеты, аналогии которым мы находим только на Дальнем Востоке, Приамурье, северо-востоке России и в Северной Америке, что позволяет определить направления древнейших контактов миграций и культурных заимствований.

Цель: выявить общие игровые сюжеты в культуре обских угров и народов Дальнего Востока, северо-востока России с последующим определением времени и места их появления.

Материалы исследования: игровые сюжеты, опубликованные в работах по игровой культуре обских угров, народов Дальнего Востока, Приамурья, северо-востока России, индейцев Северной Америки.

Результаты и научная новизна. Выявлены две игры «Снежная змея» и «Попасть в кольцо копьём», связавшие между собой игровые культуры Западной Сибири, Дальнего Востока, Приамурья и Северной Америки, а также как минимум три оригинальных сюжета: игры с большим количеством камней, различного вида прыжки, и прыжки через нарты у хантов и манси, нашедшие аналогии с играми народов Дальнего Востока и северо-востока России. Наблюдаются однотипные правила, схожий игровой инвентарь, мужской характер игр. Автор приходит к выводу о том, что рассмотренные игры берут начало из древнейших мужских ритуалов, попавших в Америку с мигрантами эпохи палеолита и сохранившихся в формате игр. Игры эскимосов, чукчей, коряков и народов Приамурья, а также обских угров, свидетельствуют о существовании общего культурного пространства в более позднее время, но не ранее палеолита. Впоследствии единство оказалось разрушенным: племена и культуры мигрировали на северо-запад (предки хантов и манси), на северо-восток (предки чукчей, коряков, эвенков и пр.), на восток (предки народов Приамурья и Дальнего Востока).

Новизна работы заключается в том, что игровая культура обозначенных выше этносов в сравнительно-сопоставительном аспекте ранее не являлась предметом научных исследований.

Ключевые слова: ханты, манси, игры, народы Дальнего Востока, Приамурья, северо-востока России, индейцы Северной Америки.

Для цитирования: Шагапова Г. Р. Этнокультурные контакты предков хантов и манси по материалам игровой культуры // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 748–758.

Ethno-cultural contacts of ancestors of the Khanty and Mansi peoples based on the materials of game culture

G. R. Shagapova

*Institute of History and Public Administration,
Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation,
shagapovanfbgu@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: game culture of the Khanty and Mansi peoples has been developed over a long period of time, and it reveals different game plots, analogies of which we can find only in the Far East, Amur region, North-East of Russia and in North America. This allows us to determine the directions of the oldest contacts of migrations and cultural borrowings.

Objective: to reveal common game plots in the culture of the Ob Ugrians and the peoples of the Far East and the North-East of Russia with following determination of the time and place of their emergence.

Research materials: game plots published in works on the game culture of the Ob Ugrians, the peoples of the Far East, the Amur region, the North-East of Russia, and the Indians of North America.

Results and novelty of the research: two games «The Snow Snake» and «Get Into the Ring With A Spear» were revealed, which linked the game cultures of Western Siberia, the Far East, the Amur region and North America, as well as at

least three original stories: games with a large number of stones, various types of jumping, and jumping over sledges (*narty*) of the Khanty and Mansi peoples, which found analogies with the games of the peoples of the Far East and the North-East of Russia.

The same type of rules, similar game equipment, and the male character of the games are observed. The author comes to the conclusion that the considered games originate from the oldest male rituals that came to America with Paleolithic migrants and have been preserved in the format of games. The games of the Eskimos, Chukchi, Koryaks and peoples of the Amur region, as well as the Ob Ugrians, indicate the existence of a common cultural space at a later time, but not earlier than the Paleolithic. Subsequently, the unity was destroyed: tribes and cultures migrated to the North-West (the ancestors of the Khanty and Mansi), to the North-East (the ancestors of the Chukchi, Koryaks, Evenks, etc.), and to the East (the ancestors of the peoples of the Amur region and the Far East).

The novelty of the work lies in the fact that the game culture of the mentioned ethnic groups in a comparative aspect has not previously been the subject of scientific research.

Key words: Khanty, Mansi, games, peoples of the Far East, peoples of the Amur region, peoples of the North-East of Russia, Indians of North America.

For citation: Shagapova G. R. Ethno-cultural contacts of ancestors of the Khanty and Mansi peoples based on the materials of game culture // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (4): 748–758.*

Введение

Ряд игр связывает между собой хантов и манси с одной стороны и народы Дальнего Востока и Приамурья, северо-востока Сибири и Северной Америки, с другой. Некоторые из игр настолько оригинальны, что, не имея аналогов в европейской части Евразии, заставляют задуматься о нестандартности явления, пробуждая исследовательский интерес.

Игровая культура является частью фольклорного наследия. Использование фольклора в исторических исследованиях первым предпринял Ю. Е. Берёзкин, доктор исторических наук, зав. отделом народов Америки МАЭ Кунсткамера. Созданный им мифологический каталог и методика работы с большими массивами данных открыли новые возможности в исследованиях. В основе рассматриваемых нами игр нередко сохраняется сакральная составляющая, отсылающая нас к ритуалам и мифам. «...Копирование сакральных текстов является предметом заботы коллектива... имеющие большую вероятность быть включенным в подобные тексты» [1, 231]. Именно сакральность действий обуславливает сохранение ритуалов древнейших эпох в последней стадии её проживания в игре. Очевидно, если сходные игровые сюжеты имеют распространение и в Евразии, и Америке, то они означают наличие некоего общего источника происхождения из ритуала¹. Обнаружение таких параллелей и является целью работы, что позволяет выявить общие игровые сюжеты в культуре хантов, манси, народов Дальнего Востока, северо-востока России и индейцев Северной Америки, определить

время, место их происхождения, а также семантику ритуалов.

Изучение игровой культуры народов мира с позиции сравнительно-сопоставительного (или компаративного) анализа явление новое, автор выступает, по сути, пионером в данной отрасли, а потому историографический анализ невозможен. Что касается самих игр, то в региональном аспекте они достаточно хорошо описаны и изучены.

Игры хантов и манси активно записывались и изучались последние полвека. Их публикации стали возможны благодаря исследованиям В. И. Прокопенко. Отличительной чертой автора является исключительно полевой материал, собираемый на протяжении нескольких десятилетий, учёный внимателен к деталям, вариациям игры, её локальным особенностям. Им поднят большой пласт игровой культуры в тесной связи с проблемами этнопедагогики и физического воспитания обских угров [10; 11]. Исследователь не обошёл вниманием и игры народов Дальнего Востока и Приамурья [12; 13; 14]. В основе его работ о физическом воспитании нивхов, нанайцев, ульчей, орочей, удэгейцев, ороков, эвенков, негидальцев и айнов лежат собственные полевые материалы. Исследования являются уникальными сами по себе. Работы В. П. Красильникова также отличает вниманием к деталям игры и чёткая географическая привязка описываемого сюжета [8]. Успешны и плодотворны изыскания Т. В. Волдиной, опубликовавшей два учебных пособия (2018, 2019) и несколько научных статей по играм хантов. Её работы показывают, что настоящий

¹ В тоже время, ни в коем случае нельзя сводить все игры к ритуалу, поскольку часть из них имеет связь даже не столько с миром людей, сколько с миром животных. Известный факт наличия игр у кошек, волчат, медвежат и пр.; детеныши человекообразных обезьян носят с собой палку, баюкая её как маленького ребёнка, то есть играют в дочки-матери. Логичным будет предположить, что часть игр в арсенале человечества имеет прямую связь с миром животных – бег, борьба, прыжки и т. д. Однако, данное обстоятельство отнюдь не исключает возможность сакрализации физических упражнений, включения их в ритуалы и пр.

исследователь всегда найдёт интересное и важное там, где, казалось бы, уже изучено многое [3; 4; 5].

Народы северо-востока России объектом изучения стали в первой половине XX века. Одной из ранних работ является статья В. Г. Богораза «Игры малых народностей Севера», в которой описывались игры чукчей и эскимосов. С этой публикации развивается интерес к рассматриваемой теме, были намечены новые направления в исследованиях [2], появилось ряд обстоятельных публикаций В. Леонтьева [9], М. Я. Жорницкой [6], А. Н. Фроловой [16].

В статье поставлена задача провести сравнительно-сопоставительное исследование обозначенных игровых сюжетов с целью выявления общего и особенного в игровой культуре обских угров и народов Дальнего Востока, Приамурья, северо-востока России и Северной Америки.

Материалы и методы

Базой для написания статьи стали историографические источники, которые объединяются в две большие группы: монографии и учебные пособия (12 работ), журнальные научные статьи (6 работ). Исследования возможны в том случае, если мы имеем на руках определённую базу, взятую в объёме, достаточном для проведения количественного анализа. Для работы выделяется универсальная единица – игровой сюжет, который предполагает краткое описание основного игрового действия. Выделенная единица доступна для исследования специальными историческими методами – сопоставительным и сравнительным. Использование метода картографирования позволяет выявить ареалы распространения игровых сюжетов. Общенаучный метод анализа и синтеза даёт основания свести разрозненные данные в единую картину, сделав возможным анализ культурных связей в отдалённом прошлом.

Результаты

В культуре обских угров имеется несколько игровых сюжетов с условным названием «Попасть в кольцо копьём», которые находят аналогии только на Дальнем Востоке и в Северной Америке. Хантыйская игра «Кольцо» («Кусы») описана в работе В. П. Красильникова. «У шурышкарских хантов была игра «Кольца». Играли в неё только мальчики... Количество игроков – от восьми до десяти человек. Играющие делились на две команды и располагались на расстоянии 20–30 м одна от другой. У всех игроков в руках были копья-палки длиной 1,5–2 м, диаметром 3–4 см, изготовленные из тальника. На конце палки-копья имелось “оперение” – опиленные

сучки. Оперение палки-копья должно было в диаметре равняться диаметру кольца, в которое бросали палки-копья. Кольца изготавливали из гибкой тальниковой ветки диаметром 50 см, сечением ветки 1,5–2 см. Игроки располагались в двух колоннах напротив друг друга. Игрок одной из команд становился лицом в сторону противоположной команды и бросал кольцо так, чтобы оно быстро покатило в сторону игроков напротив. Игроки же противоположной команды старались броском палки-копья попасть в движущееся мимо их кольцо и тем самым остановить его. Если кому-то из игроков удавалось это сделать, то команда получала одно очко. Если же игроки не смогли остановить кольцо, то очко получала команда напротив... Побеждала команда, которой удавалось набрать наибольшее количество очков» [8, 60]. Игровой сюжет предполагает три важных момента: бралась не просто палка, а с «оперением» или разветвлением на конце; игроки должны попасть копьём в кольцо, катящееся по земле; игра носила исключительно мужской характер.

Абсолютную аналогию хантыйской игре встречаем на Дальнем Востоке. Её можно встретить у нивхов (как амурских, так и сахалинских), нанайцев, орочей, удэгейцев, ороков [14, 73, 209, 173, 224–225, 272, 295]. Далее, после значительного разрыва в несколько тысяч километров обнаруживаем её на североамериканском континенте, южнее Канады. Рассматриваемую игру на рубеже XIX – XX веков подробнейшим образом описал Ст. Кулин, отметивший её широкую распространённость на всей территории Северной Америки, к северу от Мексики. Игре «Hoop and pole» или «Обруч и шест» – как он её называет, посвящено почти сто страниц, 149 рисунков, шесть фотографий, а также две картины, одна из которых размещена на постоянной экспозиции в МАЭ Кунсткамера (рис. 1). Из его работ следует, что в Северной Америке игра получила дальнейшее развитие: кольцо оплеталось, каждый сегмент имел своё значение, который позволял вести счет на очки. Любопытно, что «Hoop and pole» считалась чрезвычайно азартной, собирала большое количество зрителей, где делались ставки, заключались пари и пр. [19, 420–527; 21, 485]. Женщины к этой игре не допускались. В качестве инвентаря, например, у апачей, выступали шест около 10 фунтов в длину и деревянный обруч около 6 дюймов в диаметре, разделённый на две части, каждая из которых закреплялась за игроком. «В игре принимают участие только два человека... Один из игроков катит обруч и резким броском посылает его вперёд. Тогда оба игрока бегут за ним, стараясь остановить его копьём на своей половине

кольца. Попадание в свой сегмент даёт игроку очки, которые индейцы считают, набирая до ста» [19, 450]. В начале XX века игра «Обруч и шест» была зафиксирована у 22 индейских племён, а также у чукчей, эвенов, коряков и эскимосов крайнего северо-востока России (рис. 2).

Наш анализ позволяет утверждать следующее: по обе стороны океана используется одинаковый инвентарь – кольцо (или обруч), копьё (или заострённая палка с обязательным разветвлением или оперением на конце; игра исключительно мужская, порой индейские женщины категорически не допускались к матчу; в правилах игры обращает на себя внимание ровная площадка, по которой катят кольцо. Речь не идёт о типологическом сходстве, перед нами яркая параллель, имеющая общий источник происхождения. Веским аргументом происхождения игры из Евразии является наличие у североамериканских народов обруча (колеса): идея колеса не получила своего дальнейшего развития в обряде на новом континенте, сохранившись в игре.

Игра «Снежная змея» имеет максимально простой игровой сюжет: игроки копьё мечут по льду таким образом, чтобы оно как можно дальше скользило по ровной поверхности. В Западной Сибири у манси её описал В. И. Прокопенко под названием «Снежная стрела». Игра-состязание в основном была распространена среди подростков 14–16 лет. «Место начала игры-состязания фиксируется линией метания... Игрок берёт палку за среднюю часть... Подходит к линии метания, делает замах назад и сильно посылает вперёд палку-копьё толстым концом вперёд так, чтобы она... преодолела, как можно большее расстояние... Победителем игры-состязания становится тот, чья палка-копьё проскользила по льду или по дорожному снежному насту дальше» [10, 68–70].

Красильников сообщает об игре «Снежная змея»² у хантов и ненцев, проживающих в пос. Варьёган, у коми-зырян в пос. Саран-Пауль Берёзовского района, у русских. Здесь же автором дана не совсем корректная ссылка на аналогичную игру австралийских аборигенов, поэтому вопрос о её наличии на австралийском континенте оставим открытым. Но если данный факт в будущем можно будет подтвердить, то появиться любопытный материал для дальнейших исследований [8, 59–60].

Ст. Кулин даёт подробнейший анализ игры «Снежная змея» или «Snow snake» подчёркивая необходимость снега и льда для её проведения, и

потому она распространена у индейцев, проживающих в умеренном климате. Для игры необходим прут (копьё, палка), который пускают по подготовленной лунке в утрамбованном снегу. Выигрывал тот, чья змея проходила наибольшее расстояние. ... Эти соревнования повторялись до тех пор, пока одна из сторон не набрала необходимое количество баллов для определения игры. Автор пишет об игре, что в неё могут играть и мальчики, и девочки, но судя далее по тексту, игра всё же, скорее мужская, чем женская [19, 309–420]. Исследователь обнаружил её в Северной Америке более, чем у 16 племён (рис. 3) [19, 463].

На территории Азии и Северной Америки нами замечены специфические детали: копьё посылается по земле, для его скольжения в снегу на ровной площадке подготавливается трек. Игра исключительно мужская, а время проведения – зимнее. Гендерный характер и специфический игровой инвентарь позволяют более чем уверенно утверждать, что игра берёт своё начало из мужского ритуала, некогда существовавшего в Азии. Суть ритуала не совсем ясна: возможно, он был связан с солнцем, поскольку колесо и круг являются его символами, возможно также, что речь шла о зимнем солнцестоянии. Но наши предположения на данный момент не имеют чётких доказательств, однако следы ритуала в играх более чем ощутимы.

Рассмотренные выше две игры являются уникальными игровыми сюжетами, связывающие между собой Западную Сибирь, Дальний Восток и Северную Америку. Несколько игр хантов и манси находят прямые аналогии в Приамурье, на Сахалине и у коренных малочисленных народов на крайнем северо-востоке Сибири.

Игры с камешками или палочками, их заменяющими, хорошо известны многим народам (рис. 4). Наряду с классическим вариантом, где количество камешков (палочек) равно пяти, у народов Севера и Сибири неоднократно записаны вариации с большим количеством палочек – десять, пятнадцать, двадцать. Т. В. Волдиной записаны игры с камешками у казымских хантов и у манси. «На ладони размещали 10–15 камешков, подбрасывали их вверх и ловили тыльной стороной кисти руки. При повторном подбрасывании пойманных камешков тыльной стороной руки нужно поймать в ладонь нечётное количество камешков. При успешном прохождении испытания, из пойманных в руку камней игрок убирает парные камешки, а оставшийся беспарный – «нечётный»

² Приведённое им название игры имеет прямую отсылку к североамериканским индейцам. См. ниже.

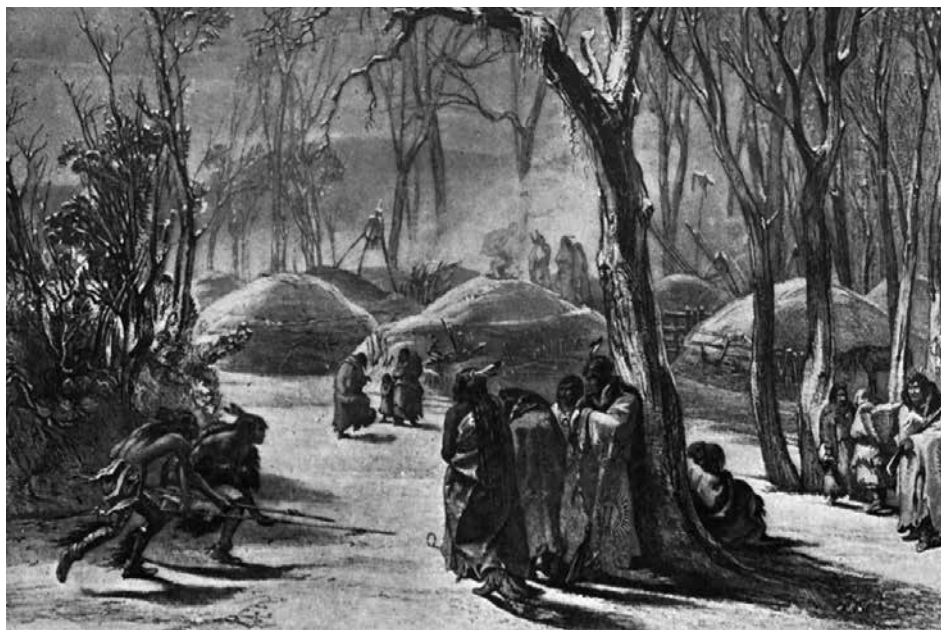

Рис. 1. Индейцы племени хидатса играют в игру «Попасть в кольцо копьем» [19, 510].

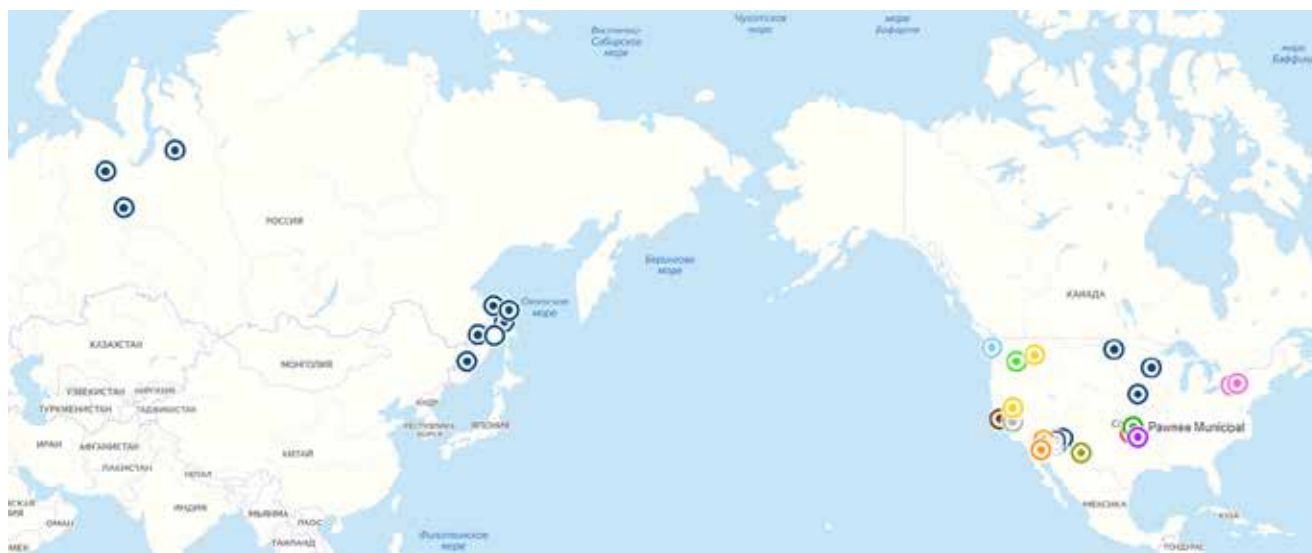

Рис.2. Карта распространения игры «Попасть в кольцо копьем».

камешек откладывает в сторону – забирает себе. Далее, игрок продолжает подбрасывать оставшиеся камешки до тех пор, пока не ошибётся. Если не поймал камень или в ладони окажется чётное количество камешков – ход переходит к другому игроку. Победителем считался игрок, у которого накапливается наибольшее число отложенных в сторону «нечётных» камешков» [3, 513]. Сюжет хантыйской игры с палочками («Сохэл юх») состоял в том, что игрок брал 20 палочек, подбрасывал их вверх и ловил тыльной частью кисти. «Пойманные таким образом палочки он подбрасывал заново вверх, не меняя положения кисти, и ловил их уже пальцами. Условие такое: нужно поймать пальцами нечётное количество палочек (1, 3, 5 и т. д.).

Если игрок выполнял условия игры, он откладывал в сторону одну палочку и продолжал игру. В случае неудачи (поймано чётное количество палочек) палочки переходили к очередному игроку. Когда у кого-нибудь из игроков оставалась одна последняя палочка, он должен был поймать её мизинцем и безымянным пальцем. Победителем становился тот игрок, которому удалось первому набрать 20 палочек или собрать их большее количество, чем другим игрокам [8, 63]. Аналогичные игры у хантов описывает А. М. Тахтуева [15, 16], В. И. Прокопенко приводит шесть вариантов игры с большим количеством палочек и камней у манси [10, 27–34]. Им же у нивхов Сахалина записано 12, у нивхов

Рис. 3. Карта распространения игры «Снежная змея».

Рис. 4. Карта распространения игр с большим количеством палочек.

Амура ещё 3 дополнительных варианта [14, 61–65, 97–100], 4 варианта у ульчей [14, 122–124], а также у нанайцев [14, 150], удэгейцев [14, 228–231], ороков [14, 284–285] и айнов [13, 70–72]. Юкагиры подбрасывали 20–25 палочек и ловили тыльной стороной руки оговоренное количество [7, 21; 18, 20]. А. Н. Фролова приводит эвенкийскую игру в палочки «Обалакан» [16, 86]. У китайцев и японцев описана игра с пятью камешка-

ми, но большее количество камней или палочек в качестве инвентаря не обнаружено [20].

Констатируем, что игры с большим количеством палочек имеют важную общую составляющую: число предметов больше пяти, по-видимому, зависело от того, сколько палочек в руке мог зажать игрок. Игроки подкидывали их и ловили на тыльную сторону руки условленное число палочек, либо по договоренности чётное или

Рис. 5. Карта распространения прыжков.

нечётное число. Судя по всему, в игре принимали участие и юноши и девушки. Что касается игры в пять камешков, то она была исключительно девичья, имела чёткий формат и последовательность действий. Но при едином действии, где предметы подбрасывались и ловились, они всё же имеют и существенные различия.

Прыжки. Автору могут возразить, что прыжки есть у многих народов и речь может идти не об аналогии, а о типологии. Но прыжки, технически разноплановых и сложных по исполнению и разнообразию, мы можем наблюдать только на Дальнем Востоке, северо-востоке России и, частично, у западносибирских угров (рис. 5). «Увлекательным занятием для хантыйской молодёжи различных стойбищ и юрт являлись прыжки с шестом в высоту... У ваховских хантов эта игра называлась «Прыжки с валиком» («Вялехна тантэ хелелтхе вослы»). Прыжки проходили обычно на песчаном берегу реки. Для игры натягивали верёвку между двумя кольями, деревьями. Для прыжков использовали валик (шест для управления оленьей упряжкой). Игрок отходил на расстояние 15–20 м от верёвки, брал в руки валик (одной рукой за верхнюю часть, другой – на 70–80 см ниже) и, разбежавшись, упирался валиком в песок в непосредственной близости от натянутой верёвки. Отталкивался ногой, подтягивался на шесте руками перепрыгивая через верёвку. Касаться верёвки любой частью тела было запрещено... Если вы-

соту брали все участники игры, то верёвку поднимали выше, и игра продолжалась... Победителем становился тот, кто преодолевал максимальную высоту» [8, 65].

Исследования В. И. Прокопенко по народам Приамурья и Сахалина дали внушительный по объёму и качеству материал о прыжках. Нивхи Нижнего Амура и Сахалина знали обычные прыжки на одной ноге; через крутящуюся верёвку на одной ноге, на двух ногах, в положении сидя на корточках, стоя на коленях, четвереньках, лёжа лицом вниз, на спине, на боку [14, 65–67, 102–105]. Аналогичные варианты встречаем у ульчей [14, 129–131; 12, 115], нанайцев [14, 166], у чукчей, эскимосов [16, 46–47], эвенки [16, 49]. Что же касается удэгейцев и ороков, то они, помимо названного выше, прыгали на дальность, на меткость, с шестом, были известны им прыжки со спутанными ногами [14, 234–245, 288–292]. В другой работе им же описаны прыжки у негидальцев и айнов [13, 53–57]. У чукчей любопытны прыжки с колена, прыжки на одной ноге, прыжки в высоту и в длину на сугроб, прыжок с места, в котором надо было достать двумя ногами подвешенный предмет, прыжки с тяжестью через препятствия (эскимосы), прыжки с камнем, прыжки на двух ногах (эвенки), прыжки горностаея (чукчи, якуты) [16, 45–49]. О прыжках носками, двойном, многосложном и комбинированном прыжке у чукчей пишет В. Леонтьев [9, 135–136].

В. Г. Богоразом записано необычное «скакание на моржовой шкуре» чукчей, им же сделана фотография, ставшая классикой [2, 242–243; 9; 6].

Есть у хантов и манси прыжки, мимо которых трудно пройти – «Прыжки через нарты». Игра узнаваема и оригинальна, ниже дано описание, сделанное В. И. Прокопенко для манси: «На площадке устанавливают ровно в ряд 5–6 нарт, иногда устанавливают стандартное количество нарт – 10. Расстояние между «нартами» 50 см (по полюсьям). Во время прыжков ступни ног должны быть вместе. Преодолев установленные 5–6 или 10 нарт, прыгун после приземления последней нарты должен сделать прыжком разворот на 180 и продолжить прыжки в обратном направлении [10, 175–177, 204–210].

Красильников пишет об аналогичной игре у ваховских, казымских, шурышкарских хантов [8, 51]. Прыжки через нарты известны чукчам, корякам, эвенкам, юагирам [16, 47–48; 9, 137; 18, 13]. У удэгейцев это были прыжки через баты – долбленную лодку [14, 241]. Им же описаны прыжки летом через лодки, зимой через нарты у народности ульча [12, 115–116], манси летом также прыгали через лодки [10, 138]. Не можем не заметить, что у юго-восточных башкир прыгали через игроков, сидящих на полу и упирающихся друг другу в пятки. Перед нами след угорских племён, вошедших в состав юго-восточных башкир.

Любопытен «Тройной национальный прыжок (с одновременным отталкиванием двух ног)» у манси [10, 193]. Полностью идентичен хантыйскому «тройной прыжок» лесных ненцев [17]. Довольно близка ему параллель удэгейцев, где отталкивались левой ногой, затем правой, а потом приземлялись на обе ноги. У чукчей «тройной прыжок» называется *нырен пенкон* и его упомянула, но не описала, М. Я. Жорницкая [6, 32].

Как видим, прыжки в репертуаре народов Севера, Сибири и Дальнего Востока обнаруживают единство по особенностям исполнения, разнообразию и видам, что нельзя объяснить случайностями происхождения. Есть и другие игры, связывающие Старый и Новый Свет, но о них здесь речь не идёт. Например, игры волчок или юла, жужжалка, верёвочки, игры с суставными косточками, бильбоке и др. Безусловно, записаны эти игры и у обских угров, но их анализ выходит за рамки данной статьи.

Обсуждение и заключение

1. Игры хантов и манси «Снежная змея» и «Попасть копьём в кольцо» в деталях совпадают с аналогичными играми народов Дальнего Востока, Приамурья и с центральными регионами Северной Америки. Между этими точками на карте тысячи километров, что полностью исключает контакты между ними, заставляя нас искать другие объяснения. Очевидно, что игра, точнее обряд, из которого произошла игра, пришла в Северную Америку с переселенцами по континенту Берингия. В конце плейстоцена мост, связывающий Америку и Азию, прекратил своё существование, следовательно, это произошло не позднее 12–14 тыс. до н. э. Очень важно, что индейцы названных племён проживают не только на побережье Тихого океана, а глубоко внутри континента. Мы имеем дело с ранней волной переселения, предки индейских племён были вынуждены под натиском более поздних мигрантов с Азии сдвигаться на восток североамериканского материка.

2. Такие игры хантов, манси как прыжки, игры с большим количеством камней (палочек) позволяют уверенно связывать между собой Западную Сибирь, Дальний Восток и Приамурье, северо-восток России. Эти игры вошли в культуру упомянутых народов позднее – однозначно, после окончания палеолита, более точно сказать трудно. Надо полагать, что где-то в районе Южной Сибири существовал единый культурный анклав, который во II тыс. н. э. в силу многих причин оказался разрушенным. Входящие в него племена и этносы оказались разделёнными и мигрировали в различные стороны света; в итоге – так предки хантов и манси оказались в Западной Сибири, предки тунгусо-маньчжур на Дальнем Востоке, а предки палеоазиатских народов сместились на северо-восток континента. Констатируем, игровая культура обских угров имеет немало специфических и общих черт с игровой культурой народов Дальнего Востока, Приамурья и несколько меньше совпадений с культурами этносов северо-востока Азии.

3. Сравнительно-сопоставительный анализ современной игровой культуры хантов и манси с игровой культурой народов Дальнего Востока и Приамурья, северо-востока России и индейцев Северной Америки позволил определить направления древнейших контактов и миграций, а также выявить следы ритуалов в ряде игр.

Список источников и литературы

1. Березкин Ю. Е. Евразийская прародина аборигенов Америки (анализ ареального распределения фольклорно-мифологических мотивов) // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. М.: Наука, 2006. Кн. 1. 228–240 с.
2. Богораз В. Г. Игры малых народностей Севера // Музей антропологии и этнографии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. XI. С. 237–254.
3. Волдина Т. В. Игра как элемент традиционной культуры обских угров (напольные игры с камешками и палочками: сравнительно-сопоставительный анализ) // Вестник угроведения. 2018. № 3. С. 503–524.
4. Волдина Т. В. Напольные игры обских угров с камешками и палочками. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 56 с.
5. Волдина Т. В. Обско-угорские игры с косточками и другими роговидными материалами. Учебно-методическое пособие. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. 80 с.
6. Жорницкая М. Я. Народные игры чукчей и эскимосов // Полевые исследования. Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1975. М.: Наука, 1977. С. 28–37.
7. Иванов В. Х., Курилов Н. Н. Традиционные игры и состязания юкагиров. Якутск: Северовед, 1997. 22 с.
8. Красильников В. П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 100 с.
9. Леонтьев В. Национальные игры чукчей // На Севере Дальнем. Литературно-художественный альманах. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1960. С. 127–137.
10. Прокопенко В. И. Манси: традиционные игры, состязания и современные национальные виды спорта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 228 с.
11. Прокопенко В. И. Этнопедагогика народа ханты: физическое воспитание и игры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 296 с.
12. Прокопенко В. И. Традиционные средства физического воспитания ульчей // Советская этнография. 1990. № 3. С. 114–121.
13. Прокопенко В. И., Осипова М. В., Пасюков П. Н. Игры негидальцев и айнов Приамурья и Сахалина. Хабаровск: Частная коллекция, 2017. 104с.
14. Прокопенко В. И., Прокопенко В. В. Игры коренных малочисленных народов Севера Приамурья и Сахалина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 328 с.
15. Тахтуева А.М. Игры и игрушки обских угров в традиционном воспитании детей // Игры детей обско-угорских народов. С-Пб.: Алфавит, 1999. С. 10–24.
16. Фролова А. Н. Этнопедагогика детства коренных народов Северо-востока России. Магадан: Кордис, 2001. 210 с.
17. Шушарина Н. П. Играем в традиционные игры народов Севера. Программа дополнительного образования детей. [Б. м.]: Красный Север, 2011. 112 с.
18. Ivanov V. Kh., Kurilov N. N. The Yukagir Traditional games and competitions. Yakutsk: Severoved publishing house, 1997. 21 p.
19. Culin Stewart Games of North American Indians. 24th Annual Report of the Bureau of American Ethnology: Washington DC: US Gov Printing Office. 846 p.
20. Culin Stewart. Korean games with notes on the corresponding games of China and Japan. Philadelphia: Philadelphia University of Pennsylvania, 1895. 268 p.
21. Handbook of American Indians North of Mexico. in Two Parts Part 2 N-Z: Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology Bulletin 30. Washington: Government Printing office, 1910. P. 1154.

References

1. Beryozkin Yu. E. *Evrazijskaya prarodina aborigenov Ameriki (analiz areal'nogo raspredeleniya fol'klorno-mifologicheskikh motivov)* [The Eurasian ancestral home of the aborigines of America (analysis of the areal distribution of folklore and mythological motives)]. *E'tnokul'turnoe vzaimodejstvie v Evrazii: v 2 kn.* [Ethno-cultural interaction in Eurasia: in 2 vol.]. Moscow: Nauka Publ., 2006. Book 1. pp. 228–240. (In Russian)
2. Bogoraz V. G. *Igry malyh narodnostej Severa* [Games of small peoples of the North]. *Muzej antropologii i e'tnografii* [Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1949. Vol. XI. pp. 237–254. (In Russian)
3. Voldina T. V. *Igra kak element tradicionnoj kul'tury obskih ugrov (napol'nye igry s kameshkami i palochkami: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz)* [Game as element of the traditional culture of the Ob Ugrians (outdoor games with pebbles and sticks: a comparative and comparative analysis)]. *Vestnik ugrovedeniya*. [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 503–524. (In Russian)

4. Voldina T. V. *Napol'nye igry obskih ugrov s kameshkami i palochkami* [Ob-Ugric games with bones and other horn-shaped materials]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2018. 56 p. (In Russian)
5. Voldina T. V. *Obsko-ugorskie igry s kostochkami i drugimi rogovoidnymi materialami. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Ob-Ugric games with bones and other horn-shaped materials]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2019. 80 p. (In Russian)
6. Zhornitskaya M. Ya. *Narodnye igry chukchej i eskimosov* [Folk games of the Chukchi and Eskimos]. *Polevye issledovaniya Instituta etnografii im. Mikluho-Maklaya, 1975* [Field research. Institute of Anthropology and Ethnography or N. N. Miklukho-Maklai, 1975]. Moscow: Nauka Publ., 1977. pp. 28–37. (In Russian)
7. Ivanov V. Kh., Kurilov N. N. *Tradicionnye igry i sostyazaniya yukagirov* [The Yukagir traditional games and competitions]. Yakutsk: Severoved Publ., 1997. 22 p. (In Russian)
8. Krasilnikov V. P. *Igry i sostyazaniya v tradicionnom fizicheskom vospitanii hantov* [Games and competitions in the traditional physical education of the Khanty]. Yekaterinburg: Izd-vo Ros.gos. prof.- ped. un-ta Publ., 2002. 100 p. (In Russian)
9. Leontyev V. *Nacional'nye igry chukchej* [National games of the Chukchi]. *Na Severe Dal'nem. Literaturno-hudozhestvennyj al'manah* [In the Far North. Literary and artistic almanac]. Magadan: Magadanskoe kn. izd-vo Publ., 1960. pp. 127–137. (In Russian)
10. Prokopenko V. I. *Mansi: tradicionnye igry, sostyazaniya i sovremennye nacional'nye vidy sporta* [The Mansi: traditional games, competitions and modern national sports]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2018. 228 p. (In Russian)
11. Prokopenko V. I. *Etnopedagogika naroda hanty: fizicheskoe vospitanie i igry. Uchebnoe posobie* [Ethno-pedagogy of the Khanty people: physical education and games. Textbook]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2005. 296 p. (In Russian)
12. Prokopenko V. I. *Tradicionnye sredstva fizicheskogo vospitaniya ul'chej* [Traditional means of physical education of the Ulchi people]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1990, no. 3, pp. 114–121. (In Russian)
13. Prokopenko V. I., Osipova M. V., Pasyukov P. N. *Igry negidal'cev i ajnov Priamur'ya i Sahalina* [Games of the Negidals and the Ainu of Amur Region and Sakhalin]. Khabarovsk: Chastnaya kollekcija Publ., 2017. 104 p. (In Russian)
14. Prokopenko V. I., Prokopenko V. V. *Igry korennyh narodov Severa Priamur'ya i Sahalina* [Games of the indigenous peoples of the North Amur Region and Sakhalin]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2011. 328 p. (In Russian)
15. Takhtueva A. M. *Igry i igrushki obskih ugrov v tradicionnom vospitanii hantyskoj sem'i* [Games and toys of the Ob Ugrians in the traditional education of the Khanty family]. *Igry detej obsko-ugorskih narodov* [Games of children of the Ob-Ugric peoples]. Saint-Petersburg: Alfavit Publ., 1999. pp. 10–24. (In Russian)
16. Frolova A. N. *Etnopedagogika detstva korennyh narodov severo-vostoka Rossii* [Ethno-pedagogy of childhood of the indigenous peoples of the North-East of Russia]. Magadan: Kordis Publ., 2001. 210 p. (In Russian)
17. Shusharina N. P. *Igraem v tradicionnye igry narodov Severa. Programma dopolnitel'nogo obrazovaniya detej* [We play traditional games of the peoples of the North. Additional education program for children]. W/p: Krasnyj Sever Publ., 2011. 112 p. (In Russian)
18. Ivanov V. Kh., Kurilov N. N. *The Yukagir Traditional games and competitions*. Yakutsk: Severoved publishing house, 1997. 21 p. (In English)
19. Culin Stewart *Games of North American Indians*. 24th Annual Report of the Bureau of American Ethnology: Washington DC: US gov Printing Office. 846 p. (In English)
20. Culin Stewart. *Korean games with notes on the corresponding games of China and Japan*. Philadelphia: Philadelphia University of Pennsylvania, 1895. 268 p. (In English)
21. *Handbook of American Indians North of Mexico*. In Two Parts. Part 2. N–Z: Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology Bulletin 30. Washington: Government Printing office, 1910. p. 1154. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагапова Гулькай Рахимьяновна, сотрудник научно-образовательного центра истории башкирского народа Института истории и государственного управления Башкирский Государственный университет (450076. Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4, Корпус И); доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат исторических наук

shagapovanfbgu@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6739-7466

ABOUT THE AUTHOR

Shagapova Gulkay Rakhimyanovna, Employee of the Scientific and Educational Center of the History of the Bashkir People, Institute of History and State Administration of the Bashkir State University; Associate Professor of the Department of Russian History, Historiography and Source Studies, Institute of History and State Administration of the Bashkir State University (450076, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marx st., ¾, building II), Candidate of Historical Sciences.

shagapovanfbgu@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6739-7466